

Солнце заглядывало в окно, лучи струились сквозь стекло, и новый день прибавлял человеку сил.

— Ах, как благодать, — Мэн Циншэн приподнял голову, уткнувшись ножом в стол. — Ой-ёй, давненько я так не спал. Последний ряд у окна — истинная родина короля. Жаль только, не было слышно лекций, иначе заснул бы ещё быстрее.

Побормотав немного про себя, Мэн Циншэн взглянул на собственные ноги:

— Какая же напасть, интересно, сколько еще времени потребуется на выздоровление.

Мэн Циншэн поднялся и, опираясь о стену и прихрамывая, направился в переговорную комнату Комитета по борьбе с засухой.

— Доброе утро, все в сборе? — Мэн Циншэн толкнул дверь. За исключением Серики, которую насильно заставили хорошенько отдохнуть, на месте были все.

Хошино дремала за столом, её путеводный нимб над головой скрылся. Обычно нимбы учениц исчезали лишь в редких исключениях, и сон был как раз одним из таких случаев.

Поэтому было очевидно: Хошино могла спокойно спать только тогда, когда все находились рядом.

— В общем, судя по вчерашним вечерним умозаключениям, закулисным кукловодом должна быть Корпорация Кайзер, — Сироко, только придя утром, поделилась с присутствующими вчерашней информацией.

— Мэн Циншэн, ты ведь вчера говорил, что сегодня еще кое о чем расскажешь? Что примерно?
— подал голос Сэнсэй, и остальные тоже перевели на него взгляд.

— Если судить по времени, к этому часу советники Корпорации Кайзер уже наверняка в курсе вчерашних событий. И следующий враг, с которым нам придется столкнуться, — это уже не Банда в шлемах, а организация под названием «Контора 68».

— В ней четыре человека: глава — Оники Каёко, затем боевой командир и штурмовик Асаги Муцуки, рядовая сотрудница Игуса Харука... Ну а что касается их босса, — Мэн Циншэн даже немного растерялся, не зная, как её представить.

— Эм-м, неужели их босс — какой-то талисман? — неуверенно предположила Аяне. — Так кто же всё-таки их вожак? — Сироко и сама не знала почему, но ей захотелось задать именно этот вопрос.

— Да уж, это чистая правда, их босс — та еще дурочка. Рикухама Ару.

— Сражаться с теми, кто владеет абсолютно всей информацией — и впрямь труднейшая задача. Не успеешь оглянуться, как враг уже раскусил твои слабости, — Нономи хлопнула Хошино по плечу. — Как думаешь, старшая Хошино? □

Увы, девочки из «Конторы 68» еще даже не встретились с членами Комитета по борьбе с засухой, а по ним уже нанесли удар в виде спойлеров.

.....

Собственно говоря, всё было именно так, как и предполагал Мэн Циншэн: едва вчера вечером Банда в шлемах потерпела поражение, как они тут же отправили донесение советникам Корпорации Кайзер.

А те, судя по всему, слегка удивились — никак не ожидали, что столь жалко влачащая существование академия способна отразить столько атак.

— Похоже, на большее эти шпана и бандиты не способны. Проиграть даже после вывода стратегического танка... Что ж, воистину: профессиональное дело должно выполняться профессионалами.

— Судя по другим разведанным, этот учитель из Шанте — ключевая фигура. Есть еще некто с неизвестным прошлым, его роль пока не ясна, но излишняя осторожность не помешает.

В ту же ночь лагерь Банды в шлемах навестили незваные гости.

В тот момент, когда члены банды отдыхали, на них внезапно совершили нападение.

— Ага, здесь уже всё зачищено.

— Это место тоже под контролем, босс.

Одна из участниц Банды в шлемах кое-как качнулась на ногах и поднялась:

— Кхе-кхе... Вы, мазафака, вообще кто такие...

— Хе-хе-хе, — какая-то фигура ударом ноги сбила поднявшуюся с земли девчонку и наступила ей на грудь.

— Гха-а, неужели это люди из Абидоса, как вы смеете на нас...

— И надо же додуматься превратить такую грязную и вонючую дыру в свою базу, сборище ничтожеств. Ладно, а теперь давайте-ка мы поможем вам окончательно освободиться.

— Чего?

— Проще говоря: вы уволены, отныне Абидос в нашем ведении.

— Чего ты несешь, вы вообще кто такие?

Раздался сухой и резкий звук выстрела, и лежавшая на земле бандитка отправилась баюкать сны.

— Мы — «Контора 68». Решим любую проблему, лишь бы платили. Иначе говоря — агентство добрых услуг.

Как только Ару закончила говорить, сквозь щели пробился лунный свет. Каёко, прислонившись к контейнеру и засунув руки в карманы, наблюдала за Ару; Харука нервно и возбужденно прижимала к себе винтовку; Муцуки сидела на бетонной ступеньке, с высоты своего присяста глядя на поверженную Банду в шлемах, а на её лице застыла непостижимая, опасная и приковывающая взгляды улыбка.

Что же до Ару, ветер трепал её пальто, оставляя одинокий и гордый силуэт на фоне этой канувшей в небытие базы; пряди волос развевались на ветру, а в металле её оружия отражалось её уверенное в победе лицо.

.....

Вернемся в настоящее. Выслушав рассказ, все погрузились в раздумья о том, как одновременно противостоять новому врагу и продолжать выплачивать долги.

— Не стоит слишком переживать, ведь есть я и Сэнсэй, — Мэн Циншэн размял запястья.

— Мы верим в возможности учителя, но наши долги от этого меньше не становятся, — Аяне закрыла глаза, чувствуя, что уже начинает тревожиться за будущее Абидоса.

— Короче говоря, будем действовать по обстановке. Кстати, будут ли еще нападения? — спросила Аяне, переводя взгляд на Мэн Циншэна.

— Будут, пожалуй, разок-другой. При грамотном руководстве учителя и стараниях всех вас справиться с ними не составит труда. — Мэн Циншэн вдруг что-то вспомнил и невольно рассмеялся в голос.

— Чему ты смеешься, Циншэн? — озадаченно подал голос Сэнсэй.

— Эх, о некоторых вещах надо сперва узнать на собственном опыте, чтобы понять, почему я смеюсь. В общем, грамотное планирование финансов — это поистине архиважное дело.

Мэн Циншэн свернул улыбку, переключившись на раздумья о другой проблеме: стоит ли сейчас рассказывать всем о том, что именно зарыто под песками Абидоса.

После долгих колебаний Мэн Циншэн решил, что говорить об этом преждевременно.

По окончании собрания все разошлись по своим делам, а Сэнсэй решил навестить Серику и узнать, как она поживает.

— Может, сходишь со мной? — предложил Сэнсэй.

— Да ну, увольте. Когда болееешь, вид ненавистного человека лишь усугубляет недуг, — с улыбкой ответил Мэн Циншэн, хотя улыбка эта выглядела крайне неестественно.

Разойдясь в разные стороны, Мэн Циншэн, придерживаясь за перила, окинул взглядом объятую пустыней землю и пробормотал себе под нос:

— Черный Костюм, интересно, примешь ли ты меня в Магистериум? А президент Корпорации Кайзер — просто зря потратил силы на раскопки такой штуки: не обладая способностью запустить её, посмел за спиной объявить войну Федеральному совету.

Возвращавшаяся назад Сироко услышала эти слова, и замешательство в её глазах стало еще глубже. Она так до конца и не избавилась от настороженности по отношению к Мэн Циншэну, хотя и знала: взгляд, которым Мэн Циншэн смотрел на нее, никогда не менялся — это всегда было чистое чувство. По словам самой Сироко, пожалуй, это следовало назвать симпатией.

Забрав воду, Сироко бесшумно, ступая на цыпочках, удалилась.

Тем временем Сэнсэй почти дошел до лазарета и постучал в дверь:

— Серика, как ты сейчас себя чувствуешь? Нет ли каких-то недомоганий? Я могу войти?

— Ой, это учитель? Пожалуйста, входите. Вы по какому-то делу? — озадаченно отворила дверь Серика.